

ПОЛОСА ДЛЯ
МОДНОЙ МОЛОДЕЖИ

Ведущая - Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Design: Андрей ФРАНЦЕВ.

ZONE СКОНЦЕНТРИРОВАННОГО ВНИМАНИЯ. ТРИ ВОСКЛИКА

От подытоживающих воспоминаний о прошедшем годе, видимо, еще долго не отделаться. Раздавая направо и налево красивые наименования "концептуальный", я, возможно, слегка кривола душой, но уж что действительно заслуживает такого эпитета, это весь прошедший 96-й год. КОНЦЕПТУАЛЬНЫИ, поворотный год.

Объясняя почему. Все, что в течение последнего десятилетия накапливалось и развивалось в европейской танцевальной культуре, последовательно, со сменой различных волн и течений, правильно и шаг за шагом, — просто цунами выплеснулось и захлестнуло нас с головой именно в 96-м. ЭЛЕКТРОННАЯ МУЗЫКА (то бишь музыка, делающаяся, возникающая с помощью синтезаторов, компьютеров, сэмплеров и других чисто технических примочек-прибамбасов, но отнюдь не электрогитар и ударной установки, — это объясняя для полных профанов) существовала, как выясняется, в СССР (в качестве "экспериментальных проектов") с начала 70-х годов. Приобщаться к модному компьютерному техно (в виде "Технологии") нам подвезло с начала 90-х. К рэйв-культуре, замешанной не только на наркотиках, но в основном на электронной музыке, мы подошли в середине 90-х. Но настоящим бумом, электронным помешательством все это стало в 96-м.

Если быть точнее и жестче: электронный данс-бум в 96-м завоевал российский шоу-рынок по всем составляющим. Появились десятки исполнителей и групп этого направления, и уже заветились "звездные" имена среди них — сегодняшние кумиры молодежи. Появились звукозаписывающие лейблы, производящие и довольно успешно продающие компакт-диски исполнителей. Появились радиостанции, крутящие такую музыку по 24 часа и имеющие при этом крайне высокий рейтинг. Круг замкнулся. Бум случился. Мы с вами на полном серьезе живем теперь в плотном электронном формате.

Стало быть, об ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКЕ, ее производстве и тех, кто производит, — сегодняшний спич в "MeraXayce".

Очень трудно мне было разговаривать с Сашей. Разговаривать "для газеты". Таких осторожных, дозирующих каждую фразу, "боящихся обидеть тусовку" персонажей в этой самой тусовке поискать... На самом деле он — вовсе не опаснейший обидеть кого-то, гипертактичный, вежливый пай-мальчик, а музыкант из группы "Биоконструктор", техноромантик последний, понимаешь. Он, Александр Яковлев, 35-летний, не слишком уверенный в себе, много раз проигрывавший, заматанный и задолбанный продюсер первой танцевальной звукозаписывающей компании. Который НЕ ХОЧЕТ ПОРТИТЬ ОТНОШЕНИЯ С КЕМ-ТО, рвать едва наладившиеся связи из-за откровенного интереса такой взбалтываемой особе, как я, Капа Деловая.

"Ну и чего ты тогда вообще припожаловал, коли хочешь быть в теме?" — проскользнула в моей голове первая мысль при встрече с ним.

"Да-а-а, даже выставив сейчас бутылку текиллы — не разведешь его ни на что: трезвеник. "Запарен" на здоровом образе жизни", — проселестела вторая печальная мысль.

Но я что-то спрашивала, Яковлев отвечал, и чем дальше шел разговор, тем больше было видно: то ли я такая хитрая, то ли он слишком простодушный. Сам того не осознавая, он выкладывал свое "запретное". Способнее нарушить спокойствие.

Реплика "от балды". Честное слово, никогда не хочу никого обидеть и с кем-то поспорить, уважаемые господа из тусовки. Но — делать беззубые и бесцветные в эмоциональном плане интервью не могу себя заставить. Уж извиняйте.

СМОТРИ, ПАРЕНЬ: БУДУЩЕЕ ПРИХОДИТ!

— Что с тобой стало, Саш? Ты был музыкант. Пускай невезучий, пускай не сумевший схватить за хвост удачу, но... ты был последний техноромантик, выросший в этой стране из "Депеш Мод", "Крафтверк", "Ультравокс". Другие техноромантики просто сменили ориентацию (музыкальную). Ты — перестал быть музыкантом. Стал "координатором проектов", жучарой-бизнесменом...

— Ну и хорошо. Все должно меняться. Я хочу найти хороших пацанов и отдать им название своей бывшей группы "БИО". Пускай название существует, хоть и с другими людьми.

Реплика "от балды". Александр Яковлев со товарищи (а именно: с Величковским и Андреем Кохаевым) на едва зардевшейся заре перестройки родили первую электронную техно-поп-группу "Биоконструктор", уговорив некое строительное-монтажное предприятие (где трудился тогда один из персонажей) купить им синтезатор. За это ребята, конечно, почти год устраивали на стройплощадках бесплатные музыкальные паузы для не опохмелившихся тружеников кирки и лопаты.

Однако в 88-м "Биоконструктор" записывает первый электронный альбом "Танцы по видео", в котором, кстати, звучит их техноверсия "Лунной сонаты" Бетховена. То же самое в это же время выпускают и кумиры техноромантики настроенной молодежи конца 80-х "Депеш Мод". "Лунная соната" от "DM" выходит лишь на сингле, и знает об этом заранее музыканты "Биоконструктора" не могут. Это говорит, стало быть, не о плагиате, а о том, что в голо-

вы горемычных российских музыкантов приходили те же идеи, что и в продавленные европейские звездные головы. Значит, было на что надеяться, был потенциал. Но в начале 90-х "Биоконструктор" развалился.

Но: коммерчески успешную "Технологию" (Величковский, Рябцев, Кохаев) и маломощный "Био" (Яковлев), сумевший впоследствии выпустить лишь пару около-хитов (например, "Перемещения"). Александр Яковлев, создатель и вдохновитель техноромантических идей "Биоконструктора", без боя отдал свои мысли, чувства, идеи группе "Технология", сам при этом спрятавшись в тень. На целых шесть лет. Обидно. Когда теряешь время.

— Лично для меня потеря времени — самая невыносимая мука. Из-за последующих угрызений совести. А для тебя?

— Знаешь, как сказал Эдик КОСМОНАВТ из "Радиотранса" как-то: "Мы — не бизнесмены, мы ищем звук". Вот. "Технология" тогда использовала уже сложившиеся идеи, а я стал искать новые. Не надо о "Технологии", о тех разборках. Леня обидеться может. Не хочу.

Надо думать о хорошем, позитивном, а не в старых склоках ковыряться. Почему электронная музыка в середине 80-х притянула к себе миллионы, почему мы молились на "Альфавилл", "Ультравокс", "D.M.", когда все вокруг слушали "Дип Перл", "Кисс", "Пинк Флойд"? От грузилова рок-музыки мир начал уставать: ощущения смерти, страха ядерной войны в такой музыке, даже в лирике группы "АББА" подавляли, а невиданная электронная музыка, эти штучки-приборы, на которых играли музыканты, словно из фантастических романов, эти футуристические картины-тексты говорили: "Смотри, парень, — будущее идет. Не будет смерти. Будет прекрасный, невероятный XXI век, и ты в нем будешь жить!"

И здесь были люди, которые жили тем же. Эдуарду Артемьеву в 70-е фирма "Мелодия" купила громадный синтезатор — он делал на нем электронные миксы классики. Джазмен Алексей Козлов в конце 80-х яростно проталкивал в Союз композиторов мысль, идею, что компьютер — это хорошо, за этим будущее музыки. Козлов нам, "Биоконструктору", очень помог, когда начались гонения.

— Чего?

— "Биоконструктор" сожрали не столько распри внутри, сколько поток хард-рок-групп, "Ласковых маев" и "Миражей", которые в годы перестройки ассоциировались со свежим ветром перемен. А мы оказались ни при чем, для нас не было ниши.

— Зато теперь они все в заднице, а вы, презренные синтезаторщики, ох как на всех отыгрались!

ДИ-ДЖЕЙ НЕ СПРЯЧЕТ МУЗЫКУ В ЧУЛАНЕ

Реплика "от балды". Что за электронная музыка, особенно дансом, — ближайшие лет 10–20, все разумные, деловые уяснили быстреонко. И ринулись ее делать. А Яковлев, один из начинавших ее, не ринулся. Он бросил музыку писать и стал начальником над ней.

— У меня смешанное чувство к тебе, к тому, кем ты стал, Саша. Это круто: генеральный продюсер "Электрик Рекордз" (специализирующегося на электронной музыке). Ты — при делах. У тебя — семья. Ты вдоволь намалялся в жизни. Теперь — хочешь немножко денег. Логика поведения понятна. Но ты — без "Морседеса", а на нелепом 40-м "Москвиче". Ты — в рэйверском пуховике, а не в пиджаке "Версаче". У тебя нематые, спутавшиеся волосы и недорогой пейджер вместо радиотелефона.

— Мы же не делаем "звезд". Мы выпускаем маленькие тиражи — 1000 экземпляров новой танцевальной музыки. Да, я могу рискнуть своей квартирой, вложить в известную группу, например, "Эрайвэл", 50 тысяч долларов и ждать — когда посыпется золотой дождь... А если обормосет? Ни квартиры, ни в глаза группе посмотреть...

— Странный человек. Зачем тогда заниматься бизнесом, если боишься рисковать? Но более странно другое. Ты не один такой умный понял, что рэйв, данс-культура, как это ни назови, — сейчас может собрать гиперглобальные деньги. Но ты — первый, записывающий лейбл такой музыки. Но ты — протак, такой полубессереб-

реник, которого обычно сжирают за пять минут. И как же ты удерживаешься на этом табуретке?

Реплика "от балды". "Электрик Рекордз" существует лишь год. Успела выпустить четырнадцать танцевальных компакт-дисков. Среди них "Радиотранс" — лучшую танцевальную группу России 96-го года. После успеха компакт-диск "Через тернии к звездам" ребята свинтили к более крутым бизнесменам, держателям радио "Станция" "RISE MUSIC", помав Яковлеву ручкой.

— Что ты имеешь в виду? Мафия, гангстеры?

— Да, наезды. Куда залез? Мы — круче, у нас — денег больше. А ты нам мазу перебиваешь?

— Во-первых, у меня тоже есть сильная крыша. (Гигант звукозаписывающей, правда, попсовой промышленности — студия "Союз"; ее дочерним подразделением является "Электрик"). Мы живем в таком времени, когда бизнес должен быть защищен.

— То есть если к тебе придут парни с базаками, ты пошьешь их в "Союз"? А там уж все базики подрастеряются? — Наверное, так. Во-вторых, я считаю, что окучиваю свое поле. К сожалению, очень многие сегодня думают, что электронная данс-музыка у нас в стране должна быть чьей-то эксклюзивной собственностью. Но это же общее достояние: не "Станция", не клан ди-джеев, не "RISE MUSIC" или "Электрик". Или какого-то конкретного ди-джея, который взял на себя роль провозвестника молодежной культуры, такого гуру, и теперь не может смириться, что этим занимаются все вокруг.

— СТОП. Ты о ком конкретно? Ты в курсе, что в прошлом "MeraXayce" Рома Рябцев негативно выразился о клане ди-джеев, вообще не называя имен? В результате целая буря выплеснулась из стаканчика воды. На нескольких радиостанциях звучат гневные отповеди "объединенных ди-джеев". Рому обвиняют в пошлости и бездарности, мне грозятся объявить какой-то бойкот. Хотя Рома ни в кого конкретно не ткнул пальцем, не сказал, к примеру: вот этот столько денег украл на такой-то вечеринке, а вот — приторговывает кокаином в концертх от пластинки. Он просто выразил свое эмоциональное отношение вообще. К этой тусовке. А известные персонажи, например, Фонарь, приняли это на свой счет...

— Ну да, "звездная" болезнь — страшная вещь. До такой степени произошло возвеличивание некоторых персоналий в ди-джейской тусовке, что любое упоминание профессии они ассоциируют только с собой. Вот я и говорю: хит, чтоб эта музыка принадлежала эксклюзивно им. Некий эпитет. Но это уже невозможно.

ТЕХНОВОЧНЫЙ

ТЕХНОРОМАНТИКОЮ СЫТ НЕ БУДЕШЬ

— Да уж, не утаишь. Вот не обидно тебе: раскрутил "Радиотранс", а они тебя кинули, ушли к более "крутым"? — Пусть будет хорошо музыкантам. Рыба ведь ищет, где глубже.

— Не а ты с кем остался? С начинающими? С такой мягкотелостью тобой будут вечно пользоваться: только ты кого-нибудь поднимешь, найдешь интересных новых музыкантов, — тут же утаишь. А ты ковыряйся, перебирай крупку дальше...

— Почему у "Электрик" нет "звезд"? "Русский Размер" — очень коммерческий проект. По ним народ прикалывается, особенно в провинции. Еще несколько очень перспективных проектов в работе. Но главное: сегодня мы выпускаем серию "Новая музыка из Лондона". Это первые, от лицензированные, не сворованные, не пиратские сборники лучшей, самой модной английской музыки за 95–96-е годы — "Реактивид".

— А все, что продается в модных магазинах, где полки забиты кучей разнообразнейших модных дисков, — ворованное?

— Ну, лицензий-то нет ни у кого. А знаешь, как делают некоторые ди-джей: пишут миксы с пластинок, которые комедансами пригоняют за копейки из Лондона, и распространяют на кассетах как новую продукцию.

— Во воруе-то! Слушай, а

не будут ваши лицензионные сборники такой же никому не интересной байдой, как отлицензированные видеокассеты запылившиеся боевиками третьего сорта?

— Ну знаешь, "REACTIVED-10", например, был признан в Европе классическим сборником техномузыки, а "REACTIVED-11" — лондонским танцевальным сборником номер 1. Эта серия, конечно, не поп-хиты а-ля Роберт Майлз. Это такой ликбез лондонской стильной клубной атмосферы двух последних лет.

— Атмосферы!.. Вот как ты можешь, Саша, рассуждать о клубной атмосфере и прочем, как вообще можешь заниматься модными музыкальными направлениями, сам напрочь выпадающий из этого мира?

Реплика "от балды". С кем (из известных людей, музыкантов) ни говорила о Яковлеве, впечатление одно: правильный, положительный, скупой. Не пьёт, спокойный образ жизни ведет, семейный то бишь. Не может взорваться, отчеучить что-нибудь невероятное. Идет к цели шагком за шагом, но тяжело и скучно идти вместе с ним. Человек, выпадающий из тусовки. Не соответствующий, "отмороженный".

— Знаешь ли, закидываю я нахлебался вдоволь еще во времена "Биоконструктора". Мы мнили себя боевыми, устраивали скандалы по поводу гнилых гостиниц на гастролях, разворачивались и уезжали с концертов, пафос давали!

— То есть имидж крепили делами своими?

— Как было потом тяжело и горько шесть лет исправлять ошибки, которые тогда налепил, ты не представляешь. Еще: нам случалось работать в одних концертх с "Ласковым маем". И одиозная фигура Андрея Разина меня многому научила. Вот человек, который поддерживал имидж уличного мальчишка, шпаны-авантюриста, дорвавшегося до денег, ни в чем себе не отказывающего... Но — за кулисами он был совсем другой: четкий, собранный, просчитывающий каждый шагок, в том числе и эту свою внешнюю отвязность. Ну не надо о Разине, не стильно, конечно. Мне — 35 лет, и я знаю, что отвязность и тусовочность вредят бизнесу. Но иногда бывает стресс — целый день за рулем. Очень здорово помогает, когда придешь на вечеринку (свою же вечеринку, "Электрик", другие посещать — не по бизнесу. — К. Д.) и плянешь эдак часок. Стресс снимается. Но райковать надо дозировано, строго по рецепту. Иначе можно дойти до иступления, а кому это нужно?

Капа ДЕЛОВАЯ.